

АЛЕКСЕЙ КРОПОТИН

Преодоление

Пурга. Хохочет белый шквал
В метельном круге.
Как видишь, я не спасовал,
Мы — братья выюги.

Рыхла сугробов целина,
Провалы, кочки.
«Пусти-ка первым, старина!».
Отказ — и точка.

Ни зги не видно, вой и свист —
Столпотворенье...
Так, может, жизни вечный смысл —
Преодоление!

Идем на лыжах через лес,
Как в море струги.
Опять ведем лыжню к АЭС.
Мы — братья выюги.

Спортивный бег

(Написано в соавторстве
с Леонидом Подушковым)

Если пост высокий занимаешь
Иль сидишь за письменным столом,
Очень быстро в ящике сыграешь,
Коль забыл, как бегать босиком.

Нам за сорок, но не спета песня,
Переходим на спортивный бег.
В век моторов и коварных стрессов
Сохрани здоровье, человек!

Кто этапов наших не изведал,
Тот предпочитает колесо.
Обувь не выдерживает бега,
Человек выдерживает все.

НИКОЛАЙ КОЛЬХАЛОВ

Память

По-разному живем — красиво, умно.
За каждым словом — внутренняя жизнь,
И разноцветье красок жизни юной —
За солнечными бликами души.

Порадуйтесь за сказочное слово,
Не обесцудите, если что не так.
Мы через век не соберемся снова,
Чтобы ошибки наши сосчитать.

Мы через век — и пусть сожмется сердце.
Плывать на все! Нет, нам не плываться.
Ведь никуда от памяти не деться,
Как храмы, вечны чистые слова.

Пусть кто-то входит в мир приспособленцем,
Кого-то дяди сильные пасут.
Но никуда от памяти не деться,
От взгляда тех, которые придут.

Любимой

Я живу, дорогая, любовью большой,
В твою искренность нежную верю...
Ты всегда с огнедышащей, пылкой душой
Открывала сердечные двери.

И зачем же, зачем вновь усталость в тебе!
Что-то сердце тревожное ноет.
Затерялось сейчас в непокорной судьбе
Наше счастье — кольцо золотое.

Литературное объединение «Зодиак»

ХАЙДАР БЕДРЕТДИНОВ

ПРЕДНАЗНАЧЕНЬЕ

Я слышал, что они кому-то помогли
Себя понять иль с жизнью примириться,
Растрогали строкой, как в небе журавли,
Позволили душе взлететь, как птице.

Смогли открыть глаза на труд учителей,
Родителям своим в любви признаться,
Средь вековых проблем и мелочности дней
В запутавшихся чувствах разобраться.

В их ритмах ворожит вся магия небес:
Молитвы, заклинания и прозренья.
И верящим еще в явление чудес
Они порой приносят исцеленье.

В тревогах бытия от неба до земли
Они должны звучать сердцам согласно.
И если хоть одной душе помочь смогли,
Тогда стихи сплагались не напрасно.

СВЕТЛАНА ГОРДИЕНКО-ТЕРНОВА

НА РЕКЕ

Быль

Ранним майским утром мы
с отцом, вооружившись удочками,
выбрались на рыбалку.

Горная река вприпрыжку
сбегала вдоль каменистых берегов.
Туман моросяще при-
ветствовал нас и заигрывал с
ветерком. Из-за сопок, потя-
гиваясь и разглаживая свои
сонные лучики, выглянуло сол-
нце. День намечался теплый.

Река сверкающей массой с
грохотом мчалась по камени-
стому дну, и нам пришлось ис-
кать место, где течение поти-
ше. По ходу мы собирали на-
живку — моллюски, пристро-
ившиеся на камнях в своих до-
миках из роговицы.

Решив испробовать моллюска
на деле, я вытащил одно-
го, нацепила на крючок и заки-
нула удочку в реку. Поплавок
быстро заскользил по пенис-
той воде, но так же быстро
захлебнулся.

— Еще не время. Надо искать
другое место, а то порвешь
леску, — предупредил отец и
пошел дальше.

Выдернув поплавок из воды,
я увидела, что моллюск исчез.
С удивлением пожав плечами,
побежала догонять отца. Но он
неожиданно остановился и же-
стком остановил меня, движени-
ем головы указывая на другой
берег. Посмотрев туда, я уви-
дела, что заросли бамбука ше-
велились. Из них выкатились два
мохнатых клубка. Медвежата.

— Ух, ты! — воскликнула я, не
скрывая восторга.

С медведями на воле мне
пришлось столкнуться впер-
вые.

— Сейчас и мамаша появит-
ся, — сказал отец и вытер пот-
ный лоб.

И точно: тяжело перевали-
ваясь, на берег вышла медве-
дица. Пока ее детеныши плеска-
лись и резвились в воде, она
сидела и спокойно наблюдала
за ними, а мы, не шевелиясь,
любовались этой троицей.

И все-таки медведица учу-
ла людской запах. Она опусти-
лась на четыре лапы и стала,

задрав морду вверх, приня-
ваться к воздуху в нашу сто-
рону. Потом зарычала и уве-
ла медвежат в заросли.

Солнце тем временем,
прогнав ленивый туман, выка-
тилось из-за белоснежных
верхушек сопок и повисло над
шапками деревьев.

Наконец-то на повороте
реки появилась заводь. Мы
решили закинуть удочки. Кида-
ли да закидывали, а поймать
ничего не поймали. Только
уморились.

— Да! Здесь мелко. Придет-
ся идти на середину реки. Ки-
дали да закидывали, а поймать
ничего не поймали. Только
уморились.

— Ой, а вода холоднющая, —
кричу ему. — Да камни какие
скользкие!

— Ничего. Нам главное доб-
раться до тех двух валунов,
что на середине возвышают-
ся. Залезем на них — клев бу-
дет, — подбодрил отец, пере-
крививая гул реки.

И вдруг я — даже ойкнуть не
успела — поскользнулась и с
головной упала в воду, захле-
биваясь, как тот поплавок.
Чувствую: отцовская рука вы-
таскивает меня из воды, слов-
но котенка, за шиворот. Я
сильно закашлялась, потому
как успела наглотаться воды.
Правда, водичка была хоть и
студеная, но кристально чис-
тая и очень вкусная.

— Ну что? Твоя рыбалка на
сегодня закончилась, дочка.
Возвращайся на берег суши-
ться, — сказал отец и пошел об-
ратно к валунам.

Я выбралась на сушу. Ног не
чувствовала. Зуб на зуб не по-
падал. Но живительные лучи
солнца согрели меня, и стало
так тепло и хорошо на душе,
что даже не было обидно за
неудачную рыбалку. Зато у
отца был клев!

Вот так я познакомилась с
Курильской горной рекой и по-
лучила от нее крещение.

Признаюсь честно: это была
моя первая рыбалка.

АНАТОЛИЙ ПРЯДКИН

ЗИМА

Картина зимы всем знакома!
Для дворников сущий аврал.
Сугробы машин возле дома
Намел безгаражный февраль.

Скользят в рукавицах лопаты,
Ломы выпадают из рук,
И дворникам не до зарплаты —
Пройти бы курс зимних наук!

Зима без мороза не может,
Мороз без зимы, что бобыль,
Они друг на друга похожи,
Как две взвездные судьбы.

Картина зимы всем знакома!
И все-таки есть в ней нюанс,
Который живет вне законов,
Вот он-то и создан для нас.

МЫ!

Не надо нас любить,
Любви мы знаем цену...
Вам только б застопорить
На прибыль пять процентов!

Не надо нас жалеть,
Своя не в тягость ноша.
Сумеет одолеть
И что-нибудь хорошее.

Нас можно хоронить,
Но мы опять воскреснем.
Нам вечной жизни нить
Чем тоньше, тем чудесней.

Не надо нас любить,
Любви мы знаем цену...
Мы можем сук срубить,
Но корень будет целым.

МАЙЯ САМОХИНА

Звездное небо

Пред звездным небом встану на колени.
В душе аккорд печальный зазвучит.
У Господа я вымолю прощенье,
Чтоб откровеньем душу облегчить.

Наутро ляжет снег белее мела,
И я опять куда-то заспешу.
Прости, что стать счастливой не сумела,
Прости, что о спасении прошу.

Боль всколыхнется заново — любила!
О чем жалеть? Но, Господи, как жаль!
Поблекший лист осенний закружило
И ветром унесло куда-то вдаль.

О, Боже, мне так хочется согреться,
От серости, ненужности уйти,
Как в том далеком, безмятежном детстве,
Прижаться к теплой мамминой груди.

Снег ляжет серебристым покрывалом,
Поземкой заиграет на ветру.
И я, забыв про все, что потеряла,
Для новой жизни силы обрету.

Литературное объединение «Зодиак»